
Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-44-53

УДК 94: 91.3

ХАРИНА Наталья Сергеевна

Югорский государственный университет

г. Ханты-Мансийск, Россия

HaNaSe83@yandex.ru

**ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В XVIII в. (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОГО АРХИЕРЕЙСКОГО ДОМА)**

В истории России XVIII век стал поворотным: укрепление абсолютной монархии, складывание новой бюрократической системы государственно-административного управления, что приводило к большим переменам в политике, экономике и культуре.

Для Русской православной церкви XVIII век был началом нового наступления государства на ее привилегии, а исследуемый период можно охарактеризовать как вмешательство светских властей в ее внутренние дела. Церковные учреждения были крупными земельными феодалами: за ними числилось большое количество земли, движимого и недвижимого имущества. Церковные реформы, проводимые Петром I, Анной Иоанновной, Елизаветой Петровной, Петром III и Екатериной II, окончательно превратили церковь в управляемую часть государственного аппарата, подорвали политическую и экономическую самостоятельность церкви. Неправильно считать, что государство своими действиями желало только подчинить церковь и ограничить ее привилегии. Все эти перемены конца XVII – начала XVIII в. являлись составной частью преобразования России. В исследуемый период Тобольский архиерейский дом являлся крупным земельным собственником: владел Усть-Ницынской, Покровской и Тавдинской вотчинами с селеньями Преображенским и Воскресенским, за ним числились Тобольский Знаменский и Иоанно-Введенский Междугорный приписные монастыри. В ходе изменений в правовом положении Русской православной церкви трудности Тобольского архиерейского дома были связаны с потерей им былого престижа и статуса.

Ключевые слова: Тобольский архиерейский дом, Русская православная церковь, Духовный регламент, церковная реформа, секуляризация, церковное землевладение, митрополия, архиерей, штаты, экономические крестьяне, Коллегия экономии

Для цитирования: Харина Н.С. Изменения в правовом положении Русской православной церкви в XVIII в. (на примере Тобольского архиерейского дома). Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 6. с. 44-53.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-44-53.

Natalya S. KHARINA
Yugra State University
Khanty-Mansiysk, Russia

CHANGES IN THE LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE XVIII CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE TOBOLSK BISHOP'S HOUSE)

In the history of Russia, the XVIII century was a turning point: the strengthening of the absolute monarchy, the folding of a new bureaucratic system of state administration, which led to great changes in politics, economy and culture.

For the Russian Orthodox Church, the eighteenth century was the beginning of a new attack by the state on its privileges, and the period under study can be characterized as the interference of secular authorities in its internal affairs. Church institutions were large land feudal lords: they were listed a large amount of land, movable and immovable property. Church reforms carried out by Peter I, Anna Ioannovna, Elizabeth Petrovna, Peter III and Catherine II finally turned the Church into a controlled part of the state apparatus, undermined the political and economic independence of the Church. It would be wrong to assume that the state by its actions only wished to subordinate the Church and limit its privileges. All these changes of the late XVII – the early XVIII centuries were an integral part of the transformation of Russia. In the period under study Tobolsk Bishop's house was a large land owner: owned Ust-Nitsyn, Pokrovsky and Tavdinsky fiefdoms with the villages of Preobrazhensky and Voskresensky, it was listed Tobolsk Znamensky and Ioann-Vvedensky Intercountry assigned monasteries. During the changes in the legal status of the Russian Orthodox Church, the difficulties of the Tobolsk Episcopal house were associated with the loss of its former prestige and status.

Keywords: Tobolsk Bishop's house, Russian Orthodox Church, Spiritual regulations, church reform, secularization, church land ownership, metropolis, bishop, states, economic peasants, collegium of economy

For citation: Kharina N.S. Changes in the legal status of the Russian Orthodox Church in the XVIII century (on the example of the Tobolsk Bishop's house). Historical and Social-Pedagogical Studies. 2019. Vol. 11. No.6. PP. 44-53.
DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-6-44-53. (In Russ., abstract in Eng.).

1. Введение

Для исследователя представляют несомненный интерес изменения, случившиеся в правовом положении Русской православной церкви в XVIII в. Начало секуляризационной политики Екатерины II связывают с деятельностью Петра I, Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны и Петра III. Причина создания Указа о секуляризации (26 февраля 1764 г.) описана следующим образом: «Сии и прочия к тому служащих размышления, верою и законом, а к кому и собственною Нашею любовью к исполнению должности Нашей в сердце Нашем питаемая, побудили Нас, дар Божий по завету Его обратить на сие богоугодныя дела, и составляющее немалую часть доходов Государственных, а некоторыми властями беспорядочно иногда управляемое, привести в такой порядок, о котором предки Наши чрез 60 лет и больше трудились, но не окончили...» [1, т. XVI. № 12.060].

Актуальными являются взаимоотношения Русской православной церкви и государства в период складывания абсолютистского строя. Истоки секуляризации

онных преобразований следует искать раньше: впервые вопрос «о землях и материальном богатстве церкви и духовенства» поднимался во второй половине XV – начале XVI в., что привело к возникновению двух общественных течений – иосифляне и нестяжатели. В течение XVII в. государство продолжило вмешиваться во внутренние дела церкви, пыталось ограничить земельные владения. По мнению И.Л. Маньковой, наступление светской власти на феодальные привилегии церкви и ее земельные владения началось еще с решения Стоглавого собора (1551 г.) [2, с. 12-16].

Началом нового этапа в борьбе государства за ограничение церковного землевладения, по ее мнению, принято связывать с «Соборным Уложением» 1649 г.: «впредь <...> патриарху, и митрополитам, и архиепископам, и епископам, и в монастыри ни у кого родовых, и выслуженных, и купленных вотчин не покупать, и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечный поминок не имати некоторыми делы» [2, с. 12-16].

Н.П. Ерошкин утверждает, что важным мероприятием по преобладанию государства над церковью стало учреждение Монастырского приказа [3, с. 92].

В 1670-х годах церковь лишилась значительной части финансовых привилегий: Указ от 1 марта 1672 г. об отмене жалованных тарханских грамот митрополитам и монастырям [1, т. I. № 507], а Указ от 9 августа 1677 г. подтвердил утвержденное ранее [1, т. II. № 699].

2. Материалы и методы

При написании статьи были использованы как опубликованные источники, так и впервые вводимые в научный оборот (законодательные акты и нормативные документы, делопроизводственная документация, писцовые и переписные книги). На основе этих источников можно проследить процесс реализации церковной политики на общем государственном и региональном уровнях. Основная масса материалов была выявлена в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) и Государственном бюджетном учреждении Тюменской области в г. Тобольске «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГАТоб.). Наиболее ценными по количеству и разнообразию документов являются ф.70 – Тобольского Знаменского монастыря и ф.156 – Тобольской духовной консистории.

Важную роль в исследовании сыграли следующие методы: проблемно-хронологический, который позволяет выделить основные хронологические этапы церковных преобразований; историко-сравнительный, направленный на выявление общих черт и региональных особенностей изменения в правовом положении церкви; историко-типологический метод дает возможность провести сопоставление последствий церковных реформ для Тобольского архиерейского дома.

3. Обсуждения

Среди дореволюционных исследователей данной проблеме уделяли внимание Г.Ф. Миллер, М.И. Горчаков, В.В. Зверинский, И.Н. Покровский, А.И. Сулоцкий, Г. Варлаков, П. Грамматин, В.С. Иконников, П.А. Словоцов, П.Н. Буцинский, В.И. Семевский, Н.А. Абрамов и др.

В советской историографии данными вопросам занимались Е.Ф. Грекулов, С.В. Бахрушин, В.Н. Горбань, В.И. Шунков, З.Я. Бояршинова, В.М. Кабузан, С.М. Троицкий, М.М. Громыко, А.А. Кондрашенков, И.А. Булыгин, Л.П. Шорохов, М.Т. Белявский, О.А. Омельченко, А.И. Комисаренко, Т.С. Майкова, Л.Н. Семенова, А.Д. Дмитриев, Е.В. Анисимов и др. Историей Русской православной церкви занимались за-

рубежные исследователи российского происхождения: А.В. Карташев, И.К. Смолич, Д.В. Поспеловский.

На современном этапе крупные исследования были проведены И.Л. Маньковой, М.Ю. Нечаевой, Н.С. Половинкиным, С.Н. Щербич и др. Следует отдельно отметить крупнейшего церковного канониста – протоиерея В.А. Цыпина, который в своих трудах освещает правовые вопросы в обозначенном в статье локусе и временном отрезке.

4. Результаты

XVIII век стал для церковных институтов переломным. При Петре I был издан ряд указов, ограничивавших привилегии церкви. Например, в 1696 г. вышел «Указ об обязательном предоставлении епархиальными учреждениями годовых отчетов о расходах на строительство, хлебных запасов...», который повторялся в 1697 г., где духовным владельцам запрещалось «без разрешения государства строить в своих владениях церкви, монастырские сооружения, производить денежные затраты на неокладные расходы...» [1, т. III. №. 1613, 1664].

В феврале 1700 г. Петр I приказал «на всех торжках как в церковных, так и в светских владениях собирать пошлины и питейную прибыль выборным бурмистрам в казну...» [1, т. III. №. 1750]. Монастыри обязали поставлять продовольствие, фураж для лошадей, часть вотчин приписали к заводам и мануфактурам [1, т. III. №. 1750].

Одним из виновников церковной реформы, которая привела к отмене патриаршества и учреждению Святейшего Синода, многие исследователи считают патриарха Андриана (позиция «пассивного неприятия» всех новшеств) [8, с. 59-62].

По предложению А.А. Курбатова Петр I издал Указ об учреждении главного патриаршего управления (от 16 декабря 1701 г.) и ввел должность местоблюстителя патриаршего престола (должность занял Стефан Яворский) [1, т. IV. № 1818].

Среди исследователей нет единого мнения по поводу причин такого кардинального решения. И.К. Смолич отмечал, что заняться церковными делами Петру I помешали военные преобразования: поражение под Нарвой (20 ноября 1700 г.) и неудачи в Польше не позволили Петру выбрать кандидата в патриархи [4, с. 63, 71].

В 1701–1707 гг. была проведена перепись всех церковных дворов и составлен «Табель 1710 года», который упорядочил всю систему денежного содержания епархиального управления. Были образованы две группы земельных владений (вотчин): «определенные» (на содержание церковных учреждений) и «заопределенные» (обслуживающие казну) [1, т. IV. 1834; 1886]. Этими мерами государство пыталось приостановить рост церковных земельных владений, лишая церковь финансовых привилегий и широко используя ее денежные средства.

Указом от 24 января 1701 г. возобновил свою работу Монастырский приказ во главе с И.Л. Мусиным-Пушкиным и дьяком Е. Зотовым, наделенный финансово-хозяйственными функциями, административной и судебной властью [3, с. 77].

М. Горчаков считал это решением главного вопроса о переводе церковных вотчин и доходов «в заведование государством» [5, с. 102].

В начале XVIII в. был издан еще целый ряд постановлений, которые показывают, как государство усиливало свое влияние, а церковь постепенно устранялась от управления своими имениями [1, т. IV. № 1856; 1876; 1886].

Однако государство еще не было готово к открытым действиям. Свидетельством этого является Указ от 17 августа 1720 г. о закрытии Монастырского при-

каза, а 6 октября 1720 г. все церковные владения были вновь возвращены [1, т. VI. № 3659].

Государство возобновило свое наступление на церковь изданием «Регламента или Устава Духовной коллегии» [1, т. VI. № 3718] и созданием Духовной коллегии, переименованной в 1721 г. в Святейший Правительствующий Синод, во главе с обер-прокурором (с 1722 г.) [6, с. 7].

В полномочия Синода входило: толкование церковных догм, распоряжения о церковных службах, утверждение святых, цензура, борьба с расколом, заведование духовными учебными заведениями, епархиальное управление, суд над представителями духовенства и пр. [РГИА. Ф.796. Оп.2. Д.20. Л.1-12].

Можно сказать, что государство определенными действиями и указами приобрело возможность контроля над церковью. После смерти Петра I Синод развивается самостоятельно: делится на два управления, где второй получает название Коллегии экономии синодального правления (Коллегия Экономии) [1, т. VIII. № 5228].

В правление Анны Иоанновны с 1732 г. были запрещены «переходы монахов из одного монастыря в другой без надобности», с 1734 г. предписывалось «постригать в монахи <...> только отставных солдат, вдовствующих священников и дьяконов, а в монахини только вдов», а с 1737 стали призывать на военную службу «всех пригодных к ней церковных причетников от 15 до 40 лет», освобождались от этого только священники и дьяконы [1, т. VI. №. 5892, 6177].

В 1740 г. все церковные земли, «за исключением оставленных на содержании монастырей и духовных властей», были переданы Коллегии экономии, издана специальная инструкция «Об осмотре архиерейских и монастырских вотчин» и предусматривалась проверка церковных вотчин: «взять ведомости о количестве хлеба, скота, птицы, дворов крестьянских, мельниц, рыбных ловель, сенокосов» [1, т. XI. № 8029].

После смерти Анны Иоанновны наступит заметное облегчение для церкви, а Елизавета Петровна в 1744 г. упразднит Коллегию экономии [1, т. XII. № 8993].

Однако 1 октября 1748 г. был издан именной указ, требовавший от Синода точнейших данных «о доходах и расходах церковных имений», причем отдельно по каждой статье: «о денежных и зерновых запасах, а также о числе крестьян (душ мужского пола) и их натуральных повинностях». А 6 октября 1748 г. вышел новый указ, реорганизовавший управление церковными имениями: в финансовом отношении «имения приравнивались к частным владениям, доходы с них должны поступать в казну епархиальных управлений» [4, с. 133]. На наш взгляд, эти указы являлись лишь подготовкой к проведению секуляризации церковных вотчин.

Указы от 16 февраля и 21 марта 1762 г. восстанавливали Коллегию экономии: «все церковные вотчины и монастыри должны были управляться отставными штаб-офицерами, а для управления всех архиерейских, монастырских, соборных и церковных пустынных и приписных вотчин учреждена Коллегия Экономии» [1, т. XV. № 11.481; 11.498].

Предписывалось, что церковные деревни должны управляться не монастырскими служителями, а отставными штаб-офицерами: «для смотра и защиты крестьян в каждую губернию и провинцию по одному штаб-офицеру, в приписные города по одному обер-офицеру, чтоб они провели опись земель из расчета не меньше 10 тысяч душ, если не досчитывалось, то высчитывалось из жалованья <...> А учитывать можно было только собственное крестьянское имение Архиерейских домов, церквей, монастырей, соборов и пустынь не трогать, земли, запасы, заводы, мельницы, рыбные ловли, соленые варницы <...> все деревни перело-

жить в помещичьи оклады (возможно брать налоги с волости, а так как хотят так пусть и расчитываются)» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.4-5; Д.400. Л.1-4].

Архиерею было определено жалование «по тысячи по пяти сот рублей да на принадлежащих по их званию и состоянию епархии содержание домов как за монашествующих так и разных служителей – по тысячи же по пяти сот рублей...» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.11; Об.73].

Монастыри были разбиты на три класса, а монахам было назначено жалование «денег по шести рублей, хлеба по пяти четвертей, дьяконам денег по восьми рублей, хлеба по семи четвертей, назначено денег восемнадцать рублей, хлеба восемь четвертей, наместнику денег двадцать четыре рубля, хлеба восемь четвертей, проповеднику – денег тридцать рублей, хлеба тридцать четвертей, игумену денег пятьдесят рублей, хлеба восемь четвертей...» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.об.6-7].

Монастырям первого класса предполагалось выдавать «на церковные потребности сто рублей, на конюшенные припасы на железо изполье пятьдесят рублей, да обязав властям для приезжих праздников на вино сто рублей, на пиво хлеба пятьдесят четвертей...»; второго класса – «монастырям в половину, а подавания всякие делить по пропорции окладного...» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.об.7-10].

Штат монастырей второго класса по предписанию насчитывал 39 человек: «окошник, два печника, два плотника, два кузнеца, двенадцать конюхов, шорник, сапожник, два портных, приспешник, архимандритский повар, истопник, два рыбака, два сторожа церковных, бочар, колесник, водовоз, шесть слуг для всяких рассылок. Из штата исключались вотчинный надзиратель, один подьячий, семь стряпчих, один приказной. Лошадей, которых держали для удовлетворения своих потребностей, необходимо было раздать в кирасирские и драгунские полки, а скот и птицу продать с публичного торга, кроме крестьянских» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.об.7-10].

Крестьяне получили всю обрабатываемую ими землю и обязаны были платить только рублевый оклад. Предписывалось «прекратить произведение следствия как по жалобам крестьян на отягощающих их и притесняющих, так и по жалобам на ослушности крестьян...» [1, т. XV. № 11.498, 11.560].

В Тобольскую епархию Указ пришел 22 мая 1762 г. В нем говорилось об описи имущества и переписи населения вотчин Тобольского архиерейского дома (земли, заводы, мельницы, рыбные ловли, луга и пр.). Должно было уменьшиться «число слуг и услужников до самого необходимого, земли и рыбные ловли были оставлены только для прокормления» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.3-4, 43; Д.400. Л.1-об.5; Д.579. Л.1а-об.1а].

По реестру 1762 г. в церковных вотчинах Тобольского архиерейского дома находилось 38 человек мастеровых в Усть-Ницынской, Покровской, Тавдинской слободах и селах Преображенском и Воскресенском [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.324. Л.об.73].

В кирасирские и драгунские полки из архиерейских вотчин забрали: из Тавдинской слободы – 47 лошадей, из Усть-Ницынской – 36, а из Покровской – 21 лошадь [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.946. Л.3а].

За счет церкви государство решало проблему содержания отставных солдат, отправляя их на пропитание в монастыри Тобольской епархии. В 1762 г. «при монастырях и богадельнях находилось отставных военнослужащих 599 человек» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.352. Л.1а-16].

Тобольский митрополит Павел (Конюшкевич) отмечал несоблюдение правил при описи духовных вотчин и направил целый ряд промеморий в Сибирскую

губернскую канцелярию с жалобами, а местных чиновников даже отлучал от церкви [7, с. 284].

Можно утверждать, что данные преобразования в меньшей степени отразились на экономическом положении Тобольского архиерейского дома – небольшое уменьшение хлебных запасов. Так, в 1763 г. «в амбарах Тобольского Знаменского монастыря насчитывалось ржи 168 четвертей, ячменя 30 четвертей и 4 четверика, пшеницы 614 четвертей и 4 четверика, овса 1116 четвертей, ячменя 1 974 четверти 4 четверика, семя конопляного 10 четвертей, гороху 9 четвертей, муки ржаной 225 четвертей 4 четверика, муки овсяной 22 четверти, солоду ржаного 10 четвертей, солоду ячного 26 четвертей, круп ячных 10 четвертей, толокна 13 четвертей, да с дальнего припасу 306 четвертей 4 четверика <...> всего имелось в наличии 4274 четверти <...> В Николаевской вотчине хлебных припасов за 1763 год имелось 53 четверти 1 четверик, ячменя 11 четвертей и 4 четверика, пшеницы 1 четверть 3 четверика, семя конопляного 4 четверти 2 четверика <...> В селе Воскресенском учтено рогатого скота 19 голов, ржи 3503 четверти, овса 258 четвертей, пшеницы 325, ячменя 315 четвертей и 4 четверика, муки ржаной 15, семя конопляного 22 четверти 6 четвериков...» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.633. Л.162–об.175].

В 1762 г. после свержения Петра III к власти пришла Екатерина II, которая решила заручиться поддержкой духовенства: 12 августа 1762 г. был издан указ «О возвращении имений, отобранных от монастырей, по прежнему в управление духовных властей и об уничтожении Коллегии Экономии» [1, т. XVI. № 11.643, 11635].

Желание государства окончательно подчинить себе церковь приводит к инвентаризации церковных имений [1, т. XVI. № 11.716; 11.745; 11.747; 11.789; 11.791], а 12 мая 1763 г. вновь образуется Коллегия экономии духовных имений [1, т. XVI. № 11.814].

26 февраля 1764 г. Екатерина II издает Манифест о секуляризации церковных имений, в котором предписывалось: «Коллегии принять под свое управление оные вотчины, со всей наличностью заместо архиерейских и монастырских окладов положить оброку денежного 1 руб. 50 коп...» [1, т. XVI. № 12.060].

Таким образом, все церковные владения окончательно передавались Коллегии экономии, а монастырские крестьяне перешли в разряд экономических. Основные положения Манифеста от 26 февраля 1764 г. нашли отражение в «Инструкции межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» 1766 г. [1, т. XVII. № 12659].

Епархии были поделены на три класса (степени), предусматривался штат архиерейских домов, конкретизировалось количество священно- и церковнослужителей при соборах: один протопоп, один ключарь, три священника, один протодиакон, два диакона и иподиакона, четыре звонаря, три сторожа и один просвирник; определялся штат канцелярских служителей духовной консистории: один секретарь, три канцеляриста, шесть копиистов, два сторожа, восемь приставов, один стряпчий [1, т. 44, ч. 2, с. 24-35]. Требовалось определить точное число монашествующих, «кто в какой оклад положен будет в каждом монастыре» [1, т. XVII. № 112.060].

Так появились «монастырские штаты», которые определяли число монастырей, получавших ежегодное государственное содержание, размер этого содержания и, наконец, число монашествующих в монастыре каждого класса [1, т. XV. № 11.498]. Все монастыри в России стали делиться на «штатные» и «заштатные»:

первые получали пособие от государства, вторые существовали за счет собственных доходов [1, т. XVI. № 112.060].

Штатные монастыри по реформе 1764 г. подразделялись на три класса, различие между которыми состояло в величине получаемых средств и в престиже. Настоятели первоклассных и второклассных монастырей носили сан архимандрита, третьеклассных – игумена [8, с. 302-303].

В Тобольской епархии ввели штатные оклады, а часть монастырей упразднили. Монастырей первого класса не было, во втором классе остался только Тобольский Знаменский монастырь [1, т. 44, ч. 2, с. 34-35], в третьем классе – девять монастырей (Тюменский Троицкий, Кондинский Троицкий, Верхотурский Николаевский, Невьянский Богоявленский, Долматовский Успенский, Рафаиловский Троицкий, Туруханский Троицкий, Енисейский Спасский, Томский Алексеевский, женский Енисейский Христорождественский) [9, с. 21].

На содержание монастырей второго класса определили по 1311 руб. 90 коп., третьего класса – по 806 руб. 30 коп. [10, с. 248]. За штатом остались Туринский Николаевский, Междугорский Иоанно-Предтеченский, приписной к архиерейскому дому, Кашиношиверский Спасский, Красноярский Введенский, Кузнецкий Христорождественский [10, с. 247-248].

При Тобольском архиерейском доме и монастырях было определено количество священнослужителей и обслуживающего персонала: разрешали «оставить положенное по штату 1764 г. количество слуг разного звания» [ГАТоб. Ф.156. Оп.3. Д.461. Л.3].

Для Тобольского Знаменского мужского монастыря в штат вошли 17 человек: 1 архимандрит, 1 казначей, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 5 служебных и рядовых монахов [ГАТоб. Ф.70. Оп.1. Д.186. Л.об.4; Ф.156. Оп.3. Д.2727. Л.об.1а-2].

Тобольский митрополит Павел (Конюшкевич) выразил протест против изъятия движимого и недвижимого церковного имущества Тобольской епархии, заявив, что «изъятие монастырских церковных земель практически полностью лишит епархию каких-либо доходов, что приведет к разорению и упадку» [10, с. 248].

В июне 1768 г. тобольский митрополит Павел (Конюшкевич) был освобожден от занимаемой должности, а епархию понизили до епископии [11, с. 357].

О неплохом экономическом состоянии Тобольского архиерейского дома после указа 1764 г. свидетельствует наличие в приходно-расходных книгах больших денежных сумм, количество хлеба, поголовье рогатого скота и лошадей. Так, в 1765 г. в Тавдинской слободе «хранилось хлеба 4179 четвертей 1 четверик: ржи 2509 четвертей 6 четвериков, в том числе и ярица, пшеница 287 четвертей 3 четверика, ячменя нет, овса 1382 четверти...», в Покровской – «разного хлеба 53 четверти 5 четвериков: ржи 32 четверти 5 четвериков, пшеницы 21 четверть...», в селе Воскресенском – «4206 четвертей 5 четвериков: ржи 3264 четверти 4 четверика, 306 четвертей пшеницы и 4 четверика, ячменя 316 четвертей и 4 четверика, овса 277 четвертей, муки ржаной 12 четвертей 2 четверика, семя конопляного 23 четверти годного и 2 четверти 7 четвериков негодного...» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.946. Л.4-8].

Приходно-расходные книги за 1764 г. содержат сведения о доходах и расходах архиерейского дома: общая сумма всех денег, поступившая за январь – июль, составляла 1789 руб. 4 ½ коп. [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.946. Л.11].

Приходно-расходные книги позволяют проследить состав и численность работников. Всего при Тобольском архиерейском доме насчитывалось 60 штатных служителей, с которых за 1767–1768 гг. получили «подушных и полutorорублевых 265 руб. 68 коп.» [ГАТоб. Ф.156. Оп.2. Д.1756. Л.13].

Выводы

События XVIII в. можно охарактеризовать как вмешательство государства во внутренние дела Русской православной церкви. Наступление на церковь и лишение ее политических и экономических привилегий началось значительно раньше и завершилось при Екатерине II (Манифест от 26 февраля 1764 г.). Следует отметить, что мероприятия с 1700 по 1764 гг. проводились непоследовательно, очень часто государственная власть возвращалась к старому положению. Манифестом от 26 февраля 1764 г. предусматривалось не только отчуждение церковной собственности у духовных властей, но и сокращение числа лиц, относящихся к духовному ведомству. Это объяснялось стремлением государства увеличить число податного населения и пополнить личный состав армии в связи с активной внешней политикой Российской империи в исследуемый период. Церковные реформы и секуляризация 1764 г. дали государству дополнительные источники дохода, а Русская православная церковь превратилась в государственное учреждение. Однако антицерковная политика XVIII в. не смогла окончательно ликвидировать церковное землевладение, что можно проследить на примере Тобольского архиерейского дома.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗРИ). – СПб., 1830.
2. Манькова И.Л. Государственная политика в отношении землевладения Урало-Сибирских монастырей в XVII – нач. XVIII вв. // Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. ст. и док. мат-лов. Вып. 4. – Тюмень, 1992.
3. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983.
4. Смолич И.К. История русской церкви. Кн. 8. Ч. 2. – М., 1997.
5. Горчаков М. Монастырский приказ. – СПб., 1868.
6. Печатные записки и материалы об организации и управлении православной церковью. – СПб., 1834.
7. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. – Новосибирск, 1982.
8. Монашество и монастыри в России XI–XX вв. – М., 2002.
9. Адрес-календарь Тобольской губернии на 1890 г. – Тобольск, 1889.
10. Абрамов Н.А. Тюмень: из истории Тобольской епархии. – Тюмень, 1998.
11. Тобольский биографический словарь. – Екатеринбург, 2004.

REFERENCES

1. Complete collection of laws of the Russian Empire (further CCLRE). Spb., 1830. (In Russ.)
2. Mankova I.L. State policy in relation to land ownership of the Ural-Siberian monasteries in the XVII – the early XVIII centuries // Religion and Church in Siberia. A collection of scientific articles and documentary materials. Vol. 4. Tyumen, 1992. . (In Russ.)
3. Eroshkin N.P. History of state institutions of pre-revolutionary Russia. M., 1983. . (In Russ.)
4. Smolich I. K. History of the Russian Church. Kn. 8 P. 2. M., 1997. . (In Russ.)
5. Gorchakov M. Monastic order. SPb., 1868. . (In Russ.)
6. Printed notes and materials on the organization and management of the Orthodox Church. SPb., 1834. . (In Russ.)

7. The peasantry of Siberia in the era of feudalism. Novosibirsk, 1982. . (In Russ.)
8. Monasticism and monasteries in Russia XI–XX centuries. M., 2002. . (In Russ.)
9. The address-calendar of the Tobolsk province for 1890. Tobolsk, 1889. . (In Russ.)
10. Abramov N.A. Tyumen: from the history of the Tobolsk diocese. Tyumen, 1998. . (In Russ.)
11. Tobolsk biographical dictionary. Yekaterinburg, 2004. . (In Russ.)

Информация об авторе: Харина Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и права, Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Россия
HaNaSe83@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.11.2019

После доработки: 17.12.2019

Принята к публикации: 27.12.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Natalya S. Kharina, Assistant Professor, Candidate of Sciences, Human Sciences Dept, History and Philosophy Chair, Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

Received: 20.11.2019

Received after reworking: 17.12.2019

Accepted for publication : 27.12.2019

The author have read and approved the final manuscript